

վրա: Վերին ծառի երկու կողմերում կանգնած են մարդկային գլուխներով թևավոր առյուծներ, իսկ ներքևի ծառի շուրջը կան թևավոր և եղջյուրներով առյուծներ կարիճի պոչերով, որը շափազանց բնորոշ է ուրարտական արվեստի համար¹⁶:

Հետաքրքիր հայտնագործություն է կատարվել Արմավիր բլուրի պեղումների ժամանակ (հին Արգիշտիխինիլի). գտնվել է եղջյուրի բեկոր, վրան քանդակված կենաց ծառ, շուրջը դեմ-դիմաց կանգնած երկու այծ¹⁷: Նշված բե-

կորը ծառայել է ծեծման եղանակով ոսկե կամ բրոնզե իրեր զարդարելու համար և վկայում է, որ հին Արգիշտիխինիլիում եղել է նման իրերի պատրաստման արհեստանոց:

Բ. Բ. Պիոտրովսկին ուրարտական ամրոցներից և Հյուսիսային Կովկասից ու մերձդնեպրյան վաղ սկյութական դամբանարկուրներից հայտնաբերված հարուստ նյութերի համեմատությամբ հիման վրա ապացուցել է, որ Հայկական լեռնաշխարհում հայտնաբերված, կենաց ծառով զարդարված գոտիները պատրաստված են ուրարտական արվեստի ազդեցության ներքո¹⁸:

Այսպիսով, Չոզից գտնված գոտին նոր վկայություն է տեղական տոհմացեղային ավազանու միջավայրում ուրարտական արվեստի լայն տարածման մասին:

Պատմ. գիտ. դոկտոր Ս. Ա. ԵՍՍՀԱՆ

¹⁶ Б. Б. Пиотровский, Ванское царство, էջ 249:

¹⁷ Б. Н. Аракелян, О некоторых результатах археологического изучения древнего Армавира, «Պատմա-քանդակական հանդես», 1969, № 4, նկ. 8: Б. Б. Пиотровский, Скифы и Урарту, доклад, прочитанный на II международном симпозиуме по армянскому искусству, Ереван, 1978, էջ 5:

¹⁸ Б. Б. Пиотровский, История и культура Урарту, էջ 312—324: նույնի՝ Ванское царство, էջ 249—256:

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА В ЛЕНИНГРАДСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР

Ленинградский академический восточный центр имеет, как известно, прочные традиции изучения исторического и культурного прошлого народов Востока. Это изучение постоянно базировалось на тщательном анализе материала первоисточников. В связи с этим заслуживает, в первую очередь, упоминания разносторонняя работа по описанию, изданию и изучению богатейшей коллекции письменных памятников народов Востока, собранной в ЛО ИВ АН СССР усилиями многих поколений отечественных востоковедов. Она широко известна сегодня в научном мире благодаря проделанной за последние два десятилетия работе исследователей-востоковедов ЛО ИВ АН СССР по подготовке научных каталогов основных фондов собрания. Эти каталоги содержат все необходимые сведения о рукописных коллекциях и позволяют специалистам подойти к важнейшей научной задаче — выявлению наиболее значительных, подчас уникальных, текстов, содержащих ценные новые сведения об историческом и культурном прошлом народов Востока. В настоящий момент изданы каталоги следующих фондов: монгольского

(1 том), три выпуска каталога арабских рукописей, два выпуска китайских рукописей из Дуньхуана, описание курдских рукописей, описание маньчжурских и корейских рукописей, описание рукописей на хинди и панджаби, описание уйгурских рукописей, описание тюркских рукописей (вып. 1 и 2), шесть выпусков описания японских рукописей, каталог персидских рукописей (в двух томах), десять выпусков описания персидских рукописей, описание грузинских рукописей и документов, описание рукописей на языке пашто, каталог фонда китайских ксилографов¹.

¹ Подробные сведения об издании описаний указанных рукописей см.: «Азиатский музей—Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР», М., Наука, 1972, 595 стр.; Л. Н. Меньшиков, Дальневосточные и центральноазиатские рукописные фонды Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. (Очерк археографических работ) — «Археогр. ежегодник за 1970 год», М., 1971, стр. 277—290.

Подготовлены к печати и готовятся к изданию очередные выпуски описания тюркских рукописей, сводный каталог армянских рукописей книгохранилищ Ленинграда и ряд других описаний. В Отделении продолжается работа по описанию коллекций — персидских и тюркских рукописей, монгольских рукописей и ксилографов, тибетских ксилографов, уйгурских документов и других материалов. В целом же можно говорить о том, что многолетняя самоотверженная работа большого коллектива востоковедов-рукописников завершена, и мы сегодня располагаем изданиями, раскрывающими научное содержание рукописей коллекции ЛО ИВ АН.

Вряд ли необходимо говорить о том, что описание восточных рукописей для ученых-востоковедов не самоцель. Эта работа — первый важный этап на пути выявления, как было сказано выше, новых важных материалов, дающих ученым возможность прочесть новые неизвестные страницы истории народов Востока, глубже понять и оценить их вклад в сокровищницу мировой цивилизации.

В связи с этим необходимо упомянуть о проводимой в ЛО ИВ АН СССР работе по изданию наиболее ценных текстов литературных и исторических памятников народов Востока из нашей коллекции. Как известно, эта работа была начата в конце 50-х гг. по инициативе академиков И. А. Орбели и Б. Г. Гафурова. На сегодняшний день опубликовано около 400 памятников, несколько изданий находятся в печати или в издательском портфеле.

Среди изданных текстов, вводящих в науку новые важные данные, — ценнейшие памятники арабской средневековой литературы. В частности, заслуживает упоминания подготовленное П. А. Грязневичем² издание анонимного исторического сочинения начала XI в., содержащее изложение истории аббасидского движения. П. А. Грязневич подготовил также издание Мансуровой

хроники³ — сочинения XIII в., представляющего собой изложение истории народов и стран мусульманского мира до начала XIII века. А. Б. Халидов подготовил издание «Книги стоянок и жилищ» — сочинения сирийского автора XII в. Усамы ибн-Муиккыза⁴. Эта ценнейшая антология арабской поэзии издана по рукописи-автографу из нашей коллекции. Иранисты ЛО ИВ АН осуществили трехтомное издание уникальной рукописи сочинения Мухаммеда Казима⁵ — ценнейшего памятника персидской историографии XVIII в. Туркологи (А. С. Тверитинова и Ю. А. Петросян) издали турецкое историческое сочинение — хронику Хюсейна⁶, турецкого летописца XVII в. Критический текст поэмы выдающегося курдского поэта XVIII в. «Мам и Зинн»⁷ по

3 Мухаммад ал-Хамави, Ат-та'рих ал Мансури (Мансурова хроника). Изд. текста, предисл. и указатели П. А. Грязневича, М., 1960, 23, 521 стр. (Пам. лит-ры народов Востока. Тексты, б. с., 11).

4 Усама ибн-Мункыз, Китаб ал-маназил ва-д-дийар (Книга стоянок и жилищ). Изд. текста, предисл. и указатели А. Б. Халидова, М., 1961, 560 стр. староараб. паг. (Пам. лит-ры народов Востока. Тексты, б. с., 12).

5 Мухаммад-Казим, Наме-йи аламара-йи надир (Мироукрашающая Надирова книга). Изд. текста и предисл. [с. 5—22] Н. Д. Миклухо-Маклая, т. 1—3, М., 1960—1966 (Пам. лит-ры народов Востока. Тексты, б. с., 13). Т. 1. Указатели Г. В. Шитова, 1960, 22 стр., 717 стр. староарабск. паг.; т. 2. Изд. текста, предисл. и общая редакция Н. Д. Миклухо-Маклая. Указат. и аннотир. оглавление О. П. Щеголовой, 1965, 698 стр.; т. 3. Изд. текста, предисл. и общая редакция Н. Д. Миклухо-Маклая. Указат. и аннотир. оглавление Н. В. Елисеевой, 1966, 25 стр., 540 стр. староараб. паг.

6 Хюсейн, Беда'и'ул-века' и' (Удивительные события). Изд. текста, введение общая ред. А. С. Тверитиновой. Аннотир. оглавление и указатели Ю. А. Петросяна, ч. 1—2, М., 1961 (Пам. лит-ры народов Востока. Тексты, б. с., 14). Ч. 1, 75 стр., 309 стр. староарабск. паг.; ч. 2, 400—1122 стр. староарабск. паг.

² Арабский аноним XI века. Изд. текста, перевод, введение в изучение памятника и комментарии П. А. Грязневича, М., 1960, 221, XI, 135 стр. (Памятники литературы народов Востока. Тексты, большая серия, 6).

хранящимся в Ленинградских библиотеках спискам этого литературного памятника подготовила и издала М. Б. Руденко. Ею издан и ряд других ценных курдских текстов.

Значительным вкладом в изучение китайской классической литературы и культуры Китая явились публикации китайских письменных памятников из Дуньхуанского фонда. В частности, изданы подготовленные Л. Н. Меньшиковым памятники простонародной буддийской литературы (так называемые памятники литературы сувэньсюэ)⁸. Л. Н. Меньшиковым и И. Т. Зограф осуществлено также издание рукописи средневекового повествовательного жанра бяньвэнь⁹. Издание и изучение памятников жанра бяньвэнь весьма важно, так как он оказал значительное влияние на последующее развитие китайской литературы. Значительную работу по изучению и изданию памятников японской письменности проделали наши японоведы. Отметим прежде всего полный русский перевод «Записок от скуки» Кенко-хоси¹⁰, одного из самых известных памятников японской литературы XIV в. Эта работа подготовлена В. Н. Гореглядом. Им же осуществлена публикация тетради рукописи «Канкай

ибун»¹¹ — одного из первых японско-русских словарей. Редчайший образец маньчжурской литературы — «Предание о Нишанской шаманке»¹² — издан М. П. Волковой по маньчжурскому тексту рукописи из коллекции ЛО ИВ АН. Ряд весьма ценных публикаций текстов памятников корейской литературы подготовили корееведы ЛО ИВ АН. М. И. Никитина и А. Ф. Троцевич осуществили издание рукописи исторического романа неизвестного корейского автора¹³. Это сочинение — новая страница средневековой корейской литературы, ведь ранее оно не издавалось и вообще не было известно. Д. Д. Елисеев подготовил издание одного из ранних образцов распространенного в Корее в XVII—XIX вв. литературного жанра историко-биографического повествования («Повесть о верном Чхое»)¹⁴ по материалам рукописного ксилографического корейского фонда нашего собрания. А. Ф. Троцевич¹⁵ подготовила издание корейского ксилографа, содержащего один из неизвестных науке литературных вариантов распространенного в Корее сказания о девушке Чхунхян.

⁷ Хани, Ахмед, Мам и Зин. Критич. текст, пер., предисл. и указатели М. Б. Руденко, М., 1962, 250 стр., 197 стр. староараб. паг. (Пам. лит-ры народов Востока. Тексты, малая серия, 13).

⁸ Китайские рукописи из Дуньхуана. Памятники буддийской литературы сувэньсюэ. Изд. текстов и предисл. Л. Н. Меньшикова, М., 1963, 75 стр. с илл. (Пам. лит-ры народов Востока. Тексты, б. с., 15).

⁹ Бяньвэнь о воздаянии за милости (рукопись из Дуньхуанского фонда Ин-та востоковедения), ч. 1—2, М., 1972 (Памятники письменности Востока, 34). Ч. 1. Факс. рукописи, исследование, пер. с кит., коммент. и таблицы Л. Н. Меньшикова, 419 стр.; ч. 2. Грамматический очерк и словарь И. Т. Зограф, 346 стр.

¹⁰ Кэнко-хоси, Записки от скуки (Цурэдзурэгуса). Пер. с японск., вступит. статья, коммент. и указатель В. Н. Горегляда, М., 1970, 255 стр. (Пам. письм. Востока, 29).

¹¹ Оцуки Сигэтаки и Симура Кокё, Канкай ибун (Удивительные сведения об окружающих морях). Тетрадь восьмая. Словарь. Изд. текста и предисл. В. Н. Горегляда, М., 1961, 29, 38 стр. (Пам. лит-ры народов Востока. Тексты, б. с., 16).

¹² Нишань самани битхэ (Предание о Нишанской шаманке). Изд. текста, пер. и предисл. М. П. Волковой, М., 1961, 178 стр. с илл. (Пам. лит-ры народов Востока. Тексты, м. с., 7).

¹³ Ссянъчхон кыйбонъ (Удивительное соединение двух браслетов). Изд. текстов, пер. и предисл. М. И. Никитиной и А. Ф. Троцевич, М., 1962, 78 стр., 124 стр. вост. паг. (Пам. лит-ры народов Востока. Тексты, м. с., 15).

¹⁴ Чхое чхун джон (Повесть о верном Чхое). Факс. корейск. рукописи, пер., предисл. и коммент. Д. Д. Елисеева, М., 1971, 129, 92 стр. (Пам. письм. Востока, 18).

¹⁵ Чхунхянджон квонджитан (Краткая повесть о Чхунхян). Факс. ксилографа, пер., предисл. и коммент. А. Ф. Троцевича, М., 1968, 86 стр., 64 стр. вост. паг. (Пам. письм. Востока, 19).

Говоря об изданиях памятников корейской литературы, хотелось бы обратить внимание на примечательное обстоятельство. Наши корееведы — издатели упомянутых текстов сумели на основе глубокого анализа рукописных памятников поставить и решить сложную задачу анализа основных направлений развития средневековой корейской литературы. Именно исследователи рукописей создали такие труды, как «Очерки средневековой корейской литературы» (М. И. Никитина и А. Ф. Троцевич)¹⁶, «Корейская средневековая повесть» (А. Ф. Троцевич)¹⁷ и «Корейская средневековая новелла» (Д. Д. Елисеев)¹⁸. В данном случае мы имеем особенно наглядные примеры прямой связи между изучением рукописей и созданием монографических исследований по узловым проблемам истории и истории культуры народов Востока. Но, думается, мы не ошибемся, если скажем, что само издание нового текста литературного или исторического памятника представляет собой важнейший инструмент исследования историко-культурного процесса.

Работе по изданию и изучению памятников мы придаем исключительное значение, так как востоковедная текстологическая работа закладывает самую основательную базу для проведения исследовательских работ в самых различных областях изучения исторического и культурного прошлого народов Востока. Ученые ЛО ИВ АН СССР за последние два десятилетия немало сделали и для изучения ряда важных текстов с целью обобщения содержащихся в них материалов историко-культурного характера. В ряду работ такого рода стоят исследования И. Д. Амузина (Тексты Кумрана)¹⁹ и К. Б. Старковой (Тексты Кумрана,

вып. 2—в изд-ве) о Кумранской общине на основе детального анализа известных науке кумранских рукописей. Эти работы вносят важный вклад в изучение идеологии Кумранской общины, ряда социально-экономических аспектов ее существования. Значительным вкладом в изучение истории культуры народов Ближнего Востока стало проведенное А. Г. Периханяном²⁰ исследование такого ценнейшего историко-культурного памятника, как сасанидский судебник «Матикан».

Накопленный учеными ЛО ИВ АН СССР опыт изучения восточных рукописей позволил вплотную подойти к постановке весьма непростой по замыслу и задачам проблемы выявления роли рукописей в истории культуры народов Востока. Так возникла новая тема коллективной работы рукописников ЛО ИВ АН — «Рукописная книга в культуре народов Востока». Эта тема рассматривается в нескольких плоскостях. Прежде всего представляется важным выявить роль восточной рукописной книги как аккумулятора и распространителя знаний. Вместе с тем планируемая работа должна ответить на такие важные вопросы, как социальная роль рукописной книги на древнем и средневековом Востоке. Социальная среда ее распространения, степень влияния на различные общественные слои — вот вопросы, которые стремится решить авторский коллектив. Наконец, нам хотелось бы в будущей книге (возможно, двухтомной) показать роль и место рукописной книги в художественном творчестве народов Востока, развитии их культуры и искусства.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что изданные нашим коллективом письменные памятники дают возможность исследования культурного наследия народов Востока. Приведем ряд примеров.

Целую библиотеку — более 8 тыс. рукописей и ксилографов — составляет не имеющий себе равных тангутский фонд ЛО ИВ АН. Мы располагаем ею благодаря усилиям замечательного русского путешественника П. К. Козлова, который обнаружил эти рукописи и ксилографы при рас-

¹⁶ М. И. Никитина, А. Ф. Троцевич, Очерки истории корейской литературы до XIV в., М., 1969, 238 стр.

¹⁷ А. Ф. Троцевич, Корейская средневековая повесть, М., 1975, 264 стр.

¹⁸ Д. Д. Елисеев, Новелла корейского средневековья. (Эволюция жанра), М., 1977, 256 стр.

¹⁹ Тексты Кумрана. Пер. с древнеевр. и арамейского, введение и комментарий И. Д. Амузина, вып. 1, М., 1971, 495 стр. (Пам. письм. Востока, 33).

²⁰ А. Г. Периханян, Сасанидский Судебник. «Книга тысячи судебных решений» (Matakdan hazār dāstan), Ереван, 1973, 573 стр.

копках древнего культового сооружения буддистов у стен затерянного в песках Южного Гоби мертвого города Хара-Хото. Рукописи, как стало ясно значительно позднее благодаря работам выдающегося советского востоковеда Н. А. Невского, были рукописными книгами тангутов. Тангутское государство погибло, в огне монгольского завоевания исчез и тангутский язык. Найденные П. К. Козловым рукописи стали единственным свидетельством культуры исчезнувшего народа и государства. Между тем изучение культуры тангутов чрезвычайно важно для понимания сложного процесса формирования культур народов Центральной Азии. Воссоздание истории тангутской культуры весьма актуально и политически, ибо нынешние великоханьские китайские «теоретики» отрицают самобытный характер и древность культур малых народов Китая, сводят всю историю этих культур к подражанию китайским образцам.

Как было сказано выше, оказавшаяся делом огромной сложности дешифровка тангутского языка и изучение письменности тангутов была начата блестящими исследованиями Н. А. Невского. За книгу «Тангутская филология»²¹ ее автор в 1962 г. был посмертно удостоен звания лауреата Ленинской премии. Работы Н. А. Невского положили начало целой серии значительных публикаций и исследований тангוטведов ЛО ИВ АН СССР. За последние годы издан ряд ценнейших памятников тангутской письменности — словарь «Море письмен»²² с русским переводом, книга «Китайские классики в тангутском переводе»²³. Интенсивно ведется изучение грамматики

тангутского языка (исследования К. Б. Кепинг). Важным научным событием явилось издание написанной Е. И. Кычановым «Истории тангутского государства»²⁴. Он же завершает в настоящее время многолетнюю работу по изучению (перевод, комментарий, исследование) свода законов тангутского государства. В целом можно утверждать, что работа ленинградских тангוטведов — крупный вклад в изучение культурного наследия народов Востока; учеными прочитана еще одна страница истории человечества, истории мировой культуры.

Значительным событием в востоковедной науке стала проведенная сотрудниками Отделения работа по дешифровке и исследованию документов согдийской коллекции ЛО ИВ АН. Изучение и издание этих документов (работы М. Н. Боголюбова²⁵, В. А. Лившица²⁶, О. И. Смирновой) открыло новые эпизоды истории и истории культуры народов нашей Родины. Как известно, согдийское государство в древности занимало долины Зеравшана и Кашка-Дарьи. Культура древнего Согда оказала сильнейшее влияние на соседние страны, в том числе на Китай. Напомним, что согдийская коллекция — результат находки на горе Муг (к востоку от Самарканда) в 1932 г. и последовавшей за ней работы экспедиции АН СССР в 1933 г. Начало дешифровки ценнейших согдийских документов было положено работами А. А. Фреймана. Дальнейшее интенсивное исследование согдийских документов упомянутыми выше учеными привело к выявлению таких важных данных о социально-экономическом характере согдийского государства, как точные сведения об уровне развития экономики и общественных отношений в Согде. В результате анализа документов согдийской коллекции ученые установили роль религии и правовых установлений в согдийском государстве, выяснили характер брач-

²¹ Н. А. Невский, Тангутская филология. Исследования и словарь, в 2-х кн., М., 1960, Кн. 1, 601 стр., кн. 2, 683 стр.

²² Море письмен. Факс. тангут. ксилографов. Пер. с тангутского, вступит. статья и прим. К. Б. Кепинг, В. С. Колоколова, Е. И. Кычанова и А. П. Терентьева-Катанского, ч. 1—2, М., 1969 (Пам. письм. Востока, 25).

²³ Китайская классика в тангутском переводе (Лунь-юй, Мэн-цзы, Сяо-цзин). Факсимиле текстов. Предисл., словарь и указатели В. С. Колоколова и Е. И. Кычанова, М., 1966, 148 стр., 211 стр. вост. паг. (Пам. письм. Востока, 4).

²⁴ Е. И. Кычанов, Очерк истории тангутского государства, М., 1968, 355 стр.

²⁵ М. Н. Боголюбов, О. И. Смирнова, Хозяйственные документы, М., 1963, 133 стр. (Согдийские документы с горы Муг. Чтение, перевод, комментарии, вып. 3).

²⁶ В. А. Лившиц, Юридические документы и письма, М., 1962, 222 стр. (Согдийские документы с горы Муг, вып. 2).

но-семейных отношений согдийцев. Наконец, изучение юридических текстов согдийской коллекции принесло первое в письменных памятниках свидетельство о существовании рабовладения в Средней Азии: до расшифровки мугского архива о рабовладении в Средней Азии существовали лишь гипотезы.

Для изучения истории культуры народов древней Индии, Центральной и Юго-Восточной Азии исключительную научную ценность имеет хранящееся в ЛО ИВ АН собрание древних буддийских текстов на санскрите и сакском языке. Исторические обстоятельства сложились таким образом, что в Индии — на родине буддизма — не сохранились древнейшие записи произведений буддийской литературы на санскрите. Самые ранние буддийские рукописи, имеющиеся в Индии, датируются XIII в. и относятся к так называемой южноиндийской редакции — на языке пали. В нашу же коллекцию входят памятники буддийской религиозной, философской и художественной мысли другой, северной редакции — на санскрите, которая долгое время считалась утраченной и известной только по китайским и тибетским переводам. Индологи ЛО ИВ АН приложили уже немало усилий для раскрытия научного содержания этой ценнейшей коллекции. Подготовлен к изданию ряд важных текстов на санскрите и сакском языке. В частности, большой интерес у специалистов в нашей стране и за рубежом вызвала публикация буддийского философского сочинения «Сказание о Бхадре»²⁷. В настоящее время подготовлены к печати еще две публикации новых памятников на санскрите (в частности, рукописи VI—VII вв., найденной в Мерве), вводящие в науку важные данные для изучения истории культуры народов Центральной и Средней Азии.

К этому циклу работ рукописников ЛО ИВ АН примыкают исследования наших уйгуроведов. Коллекция уйгурских документов ЛО ИВ АН содержит тексты пер-

востепенной научной важности. Их исследование и публикация имеет особое значение не только для истории уйгуров, но и для освещения ряда важных моментов социально-политической и культурной истории народов Центральной Азии. Одна из первых публикаций такого рода сдана в издательство (работа Л. Ю. Тугушевой «Уйгурская версия биографии китайского путешественника VII в. Сюань Цзяна»).

Все, что сделано к сегодняшнему дню, — лишь первые шаги в изучении письменных памятников из коллекции ЛО ИВ АН СССР, этой бесценной сокровищницы культуры народов Востока. Среди около 100 тыс. рукописей, представляющих более шестидесяти разных письменностей и языков, ждут своего часа многие десятки литературных и исторических памятников, новые важные для науки списки ранее известных сочинений, почти совсем не изученные коллекции, характеризующие возникновение и развитие таких религий, как ислам и буддизм. Отметим, что работы в области исламоведения (С. Т. Прозоров) и буддизма (В. И. Рудой), которые в последние годы начали проводиться в ЛО ИВ АН, основаны в первую очередь на изучении письменных памятников из нашей рукописной коллекции. Что касается перспектив работы по изучению памятников в нашем коллективе, то мы располагаем рассчитанным на многие годы планом этой работы, в частности работы по изданию текстов. В настоящее время в Отделении готовится к изданию или исследуется значительная группа памятников на арабском, персидском, турецком, китайском, японском и ряде других языков народов Востока.

Работа по изучению письменных памятников народов Востока нуждается, на наш взгляд, в хорошей координации в рамках всей нашей страны. Ведь Ленинград не единственный научный центр, где накоплен немалый опыт востоковедной текстологической работы. Ученые-востоковеды Москвы, Еревана и Баку, Тбилиси и Ташкента, Душанбе и Алма-Аты, ряда других центров накопили большой опыт в деле изучения и издания восточных рукописей. Всем нам полезна инициатива Археографической комиссии АН СССР, которая организовала недавно Восточную комиссию в рамках регулярно проводимых археографических кон-

²⁷ Сказание о Бхадре (новые листы сакской рукописи «Е»). Факсимиле текста. Транскрипция, пер., предисловие, вступит. статья, глоссарий и прилож. В. С. Воробьева-Десятовского и М. И. Воробьевой-Десятовской, М., 1965, 298 стр. с факс. (Пам. письм. Востока, 1).

ференций. Действительно, востоковедам-рукописникам есть что обсуждать сообща. Это прежде всего методические принципы описания и издания восточных рукописных текстов. Нелишним представляется и обсуждение сложного, но важного проекта создания Сводного каталога восточных рукописей, хранящихся в различных библиотеках и научных учреждениях нашей страны.

Большое внимание, уделенное в данном сообщении проблемам изучения письменных памятников, отнюдь не случайно. Памятники — это та источниковедческая база, на которой основывается работа большой группы историков, литературоведов и лингвистов из ЛО ИВ АН. Эта работа основывается на комплексном подходе к изучению истории и истории культуры народов Востока. Все мы сегодня согласны с тем, что востоковедение — комплексная научная дисциплина. В частности, изучение культурного наследия возможно только при объединенных усилиях историков и филологов — лингвистов и литературоведов.

Ленинградский востоковедный академический научный центр имеет прочные традиции изучения истории древнего и средневекового Востока. Вспомним имена В. В. Бартольда и В. В. Струве, А. Ю. Якубовского и И. П. Петрушевского, целой плеяды блестящих историков-востоковедов, чьи знания и талант заложили прочную основу для развития марксистско-ленинской науки о древнем и средневековом Востоке, позволили подготовить ряд крупных исследований, освещающих основные закономерности исторического процесса, а также его специфические особенности в различных странах и регионах.

Обращаясь к работам нашего сектора Древнего Востока, начнем с первостепенной важности исследований египтологов ЛО ИВ АН. Их признанный старейшина Ю. Я. Перепелкин своими работами последних лет²⁸ внес значительный вклад в изучение социально-экономической структуры и

производственных отношений в древнем Египте, его идеологии и культуры. Продолжая традиции своего учителя, О. Д. Берлеза²⁹ в двух крупных исследованиях, посвященных трудовому населению и обществу древнего Египта эпохи Среднего царства, существенно расширяет наши представления о социальной организации древнеегипетского общества. Приятно отметить наличие в Отделении даровитых молодых египтологов, в частности Е. С. Богословского, работы которого посвящены социально-экономической истории древнего Египта эпохи Нового царства. В целом работы египтологов ЛО ИВ АН закладывают прочную основу для создания обобщающего марксистского труда по истории древнего Египта. В кабинете Древнего Востока успешно и весьма плодотворно работает И. Ф. Фихман, работы которого³⁰ вносят крупный вклад в мировую папирологию, освещают важные стороны социально-экономического развития позднеримского Египта.

Историкам нашей страны хорошо известны труды И. М. Дьяконова, посвященные широкому кругу вопросов истории народов древней Передней Азии. Труды И. М. Дьяконова³¹ по истории древнего Двуречья — крупный вклад в советскую науку о древнем Востоке. Их научная значимость определяется прежде всего особым вниманием к вопросам социальной истории и развития экономики древней Передней Азии. Нельзя не отметить, что работы И. М. Дьяконова и других советских историков позволили им добиться явного приоритета в этой области востоковедного знания. Особенно важно то, что формулируемая в этих работах марксистская концепция социаль-

²⁸ Ю. Я. Перепелкин, Частная собственность в представлении египтян Старого царства, М.—Л., 1966, 128 стр. (Палестинский сборник, вып. 16 (79)); он же Переворот Амен-хотпа IV. Под ред. акад. В. В. Струве, ч. 1, кн. 1—4, М., 1967, 296 стр.

²⁹ О. Д. Берлев, Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. Социальный слой «царских hmw», М., 1978, 367 стр., он же, Трудовое население Египта в эпоху Среднего царства, М., 1972, 364 стр.

³⁰ И. Ф. Фихман, Оксирих — город папирусов, М., 1976, 343 стр., и др.

³¹ И. М. Дьяконов, История Мидии. От древнейших времен до конца IV века до н. э., М.—Л., 1956, 485 стр., он же, Общественный и государственный строй древнего Двуречья. Шумер, М., 1959, 306 стр.

но-экономического развития древнего Востока принимается сегодня во всем мире, даже учеными, далекими от марксизма.

В связи с этим укажем, что многие работы наших специалистов в области изучения древнего Востока получили за последние годы широкое международное признание. На многие языки мира переведены десятки статей советских специалистов по древнему Востоку. Книга известного востоковеда М. А. Дандамаева «Иран при первых Ахеменидах»³² переведена на немецкий язык. За эту работу М. А. Дандамаев удостоен премии Французской Академии надписей и изящной словесности. Премии этой Академии удостоены ранее работы группы наших китаеведов под руководством Л. Н. Меньшикова за цикл работ по изучению китайских рукописей из Дуньхуана³³, а также труд О. Л. Фишман³⁴ по изучению одного из памятников китайской классической литературы. Мы вспоминаем об этом не с целью подчеркнуть значение проводимых в ЛО ИВ АН СССР работ. Гораздо важнее другое: труды ученых-марксистов, основанные на тщательном изучении первоисточников, получают признание за рубежом, а вместе с этим признанием происходит усиление влияния нашей науки, нашей методологии исторического или литературоведческого исследования.

³² М. А. Дандамаев, Иран при первых Ахеменидах (IV в. до н. э.). М., 1963, 290 стр.

³³ Описание китайских рукописей Дуньхуанского фонда Института народов Азии Академии наук СССР, вып. 1—2, М., 1963—1967. Вып. 1. Сост. М. И. Воробьева-Десятовская, И. С. Гуревич, Л. Н. Меньшиков и др., 1963, 774 стр., вып. 2. Сост. М. И. Воробьева-Десятовская, И. Т. Зограф, А. С. Мартынов и др., 1967, 688 стр. Бяньвэнь о Вэймоцзе. Бяньвэнь «десять благих знамений». (Неизвестные рукописи бяньвэнь из Дуньхуанского фонда Института народов Азии). Изд. текста, предисловие, перевод и коммент. Л. Н. Меньшикова, М., 1963, 195, 35 стр. (Пам. лит-ры народов Востока. Тексты, м. с., 8).

³⁴ Цзи Юнь, Заметки из хижины «Великое в малом» (Юэвэй цаотан бицзи). Пер. с кит., предисл., коммент. и приложение О. Л. Фишман, М., 1974, 589 стр.

Не так давно издана капитальная монография М. А. Дандамаева «Рабство в Вавилонии»³⁵. Проблемы социального и экономического статуса всех видов зависимого населения на древнем и средневековом Востоке — тема, глубоко интересующая в последние годы исследователей-востоковедов в разных странах. Книга М. А. Дандамаева сразу же привлекла всеобщее внимание специалистов в нашей стране и за рубежом, и прежде всего потому, что ее выводы построены на анализе огромного количества документов. Уже готов перевод книги М. А. Дандамаева на английский язык, и мы уверены, что издание этого перевода послужит укреплению престижа нашей науки.

Думается, что важным событием в мировой науке о древнем Востоке станет издание пятитомной «Истории Древнего Востока», подготовленной большой группой ленинградских и московских ученых из Института востоковедения АН СССР. Издание этого обобщающего труда вместе с тем может стать важным стимулом для дальнейшего развертывания работ по изучению Древнего Востока.

Широкую известность в мировой науке приобрели работы наших арабистов в области сабенстики — науки об истории и культуре древнего Йемена. Работы А. Г. Лундина³⁶ — первые марксистские исследования по истории Южной Аравии. В результате полных исследований П. А. Грязневича наше Отделение располагает коллекцией (несколько сот надписей) памятников южноаравийской эпиграфики. Изучение этих памятников проведено специально созданной группой. Первый результат этой работы — книга «Южная Аравия»³⁷; готовится к изданию второй ее том. Отметим, что по просьбе правительства Народно-Демократической республики Йемен советские специалисты подготовили первый учебник по истории Йемена, который издан в

³⁵ М. А. Дандамаев, Рабство в Вавилонии, VII—IV вв. до н. э. (625—331 гг.), М., 1974, 493 стр.

³⁶ А. Г. Лундин, Государство мукарибов Саба' (Сабейский эпонимат), М., 1971, 302 стр., и др.

³⁷ Южная Аравия. Памятники древней истории и культуры, вып. 1, М., 1978, 75 стр., 38 л. илл.

Адене на арабском языке и используется в учебных заведениях. В настоящее время арабисты ЛО ИВ АН и их московские коллеги пишут трехтомную историю Пеме́на с древнейших времен до наших дней.

В изучении истории культуры народов Востока значительное место занимают лингвистические исследования. В ряду исследований лингвистов, работающих в ЛО ИВ АН, особого упоминания заслуживают работы И. М. Дьяконова и В. А. Лившица по изучению парфянского языка на основе документов архива из Нисы. Издание этого труда осуществляется на основе соответствующего соглашения в Лондоне. Издан альбом и первый том описания документов³⁸.

В Отделении проведена большая работа по изучению истории иранских языков. Следует выделить выполняемые В. А. Лившицем исследования по истории западных среднеиранских языков. Подготовленные им на основе изучения оригинальных первоисточников очерки согдийского, парфянского и хорезмийского языков несут характер научного открытия и ставят советское языкознание в этой области на первое место в мировой науке. Большим вкладом в науку стали лингвистические (К. К. Курдоев, И. П. Цукерман), исторические (Е. П. Васильева), литературоведческие (Ж. С. Мусаелян) и фольклористические (О. Д. Жалилов) исследования наших курдологов. В настоящее время в ЛО ИВ АН действует один из наиболее значительных центров курдоведения.

Новой области китайского языкознания посвящены работы группы лингвистов-китайцев под руководством И. Т. Зограф. Основой для их исследований служат уникальные письменные памятники, хранящиеся в китайском фонде ЛО ИВ АН. Эта группа ученых выполнила целую серию работ, посвященных особенностям грамматического строя китайского языка на разных этапах его развития. Результаты работы

обобщены в крупной монографии «Среднекитайский язык: история становления и тенденции развития».

Упомянем важные работы безвременно ушедшего от нас крупного ираниста И. М. Оранского и молодого исследователя И. М. Стеблин-Каменского по фиксации бесписьменных языков Памира и глубинных районов Таджикистана. В ходе проведенных ими экспедиций были записаны обширные тексты на ваханском и парья. Труды И. М. Оранского по изучению диалекта парья получили широкое признание в нашей стране и за рубежом. Капитальный труд И. М. Оранского³⁹, дающий полную научную характеристику этого диалекта, издан лишь недавно; надо думать, он станет существенным вкладом в востоковедное языкознание. Значительную ценность представляет совместная работа И. М. Стеблин-Каменского и А. Л. Грюнберга (ЛО ИЯ АН СССР) «Ваханский язык»⁴⁰, посвященная одному из исчезающих с лингвистической карты языков малых народов Средней Азии. Составлен большой этимологический словарь ваханского языка. В целом же работы по изучению диалектов парья и ваханского имеют первостепенное значение для истории индоиранских языков. Они вызвали широкий интерес у зарубежных лингвистов Запада и Востока.

В настоящее время в нашем коллективе ведется под руководством И. М. Дьяконова и при активном участии московских коллег исследование по истории культуры афразийских народов. Одним из основных его компонентов является подготовка «Сравнительно-исторического словаря афразийских народов» и историко-культурных разработок на основе выявления относительной, а затем и абсолютной хронологии различных культурных институтов у народов Ближнего Востока и Северной Африки, начиная с VIII тыс. до н. э. и до периодов, освещенных письменными памятниками.

Сообщение о работе нашего коллектива будет неполным, если не упомянуть еще

³⁸ I. M. Diakonoff and V. A. Livshits. Parthian Economic Documents from Nisa. Texts, plates. Ed. by D. N. Mackenzie. London, 1976, 80 стр., 123 илл. (Corpus Inscriptionum Iranicarum, pt. 2. Inscriptions of the Seleucid and Parthian periods and of Eastern Iran and Central Asia, vol. 2. Parthian).

³⁹ И. М. Оранский, Фольклор и язык гиссарских парья (Средняя Азия). Введение, тексты, словарь, М., 1977, 488 стр.

⁴⁰ А. Л. Грюнберг, И. М. Стеблин-Каменский, Ваханский язык. Тексты, словарь, грамматический очерк, М., 1976, 670 стр.

одну важную группу работ. В 1971 г. в Отделении был организован ряд коллективов для исследования и создания обобщающих работ по истории культуры народов зарубежного Востока. За эти годы подготовлены работы очеркового характера по истории средневековой культуры арабских стран, очерки ряда аспектов культурного развития средневекового Ирана. Завершается работа по истории культуры древнего Двуречья. Написана книга о культуре средневековой Южной Аравии (А. Г. Лундин). Подготовлена к изданию монография чл.-корр. АН СССР Н. В. Пигулевской, посвященная культуре сирийцев в эпоху средневековья.

На базе ЛО ИВ АН уже много лет работает редколлегия серии «Культура Востока (материалы и исследования)». Эта серия хорошо известна специалистам. Мы рассматриваем ее не только как организатора изданий книг о культуре Востока, но и как стимулятора историко-культурных исследований в различных востоковедных центрах нашей страны.

В заключение необходимо отметить, что в нашем коллективе весьма успешно и плодотворно работает большая группа литературоведов. В основе их исследований — проблемы древней и средневековой литературы. База исследований, как было показано выше на примере работы корееведов, это письменные памятники, историко-литературные тексты из нашего собрания рукописей. Существенное место в деятельности литературоведов занимают текстологические работы, вводящие в научный оборот уникальные или малоизвестные литературные памятники. Таким образом, для исследований в области восточных литератур, проводимых в Отделении, характерно движение от описания восточных рукописей к изданию и исследованию литературных памятников, от источниковедческих работ к созданию обобщающих трудов, посвященных процессу становления и развития различных форм и жанров художественных литератур народов Востока. Представляется, что этот путь неизбежен для нынешнего этапа восточного литературоведения. Как известно, здесь еще много неизученного. В центре внимания наших литературоведов — вопросы взаимодействия литературного процесса в его становлении и развитии с фольклором, с процессами, происходящи-

ми в сфере идеологии, религии и знания вообще. В Отделении ведутся исследования средневековой арабской и иранской, китайской, корейской и японской литературы. Становлению повествовательной прозы в связи с религиозно-идеологической сферой посвящены работы по апокрифической сирийско-христианской и буддийской литературе. Большое внимание уделяется проблемам взаимодействия теории литературы и художественной практики, вопросам реконструкции литературного канона (работы наших японистов В. Н. Горегляда и Г. Г. Свиридова, индологов Э. Н. Темкина, С. Л. Невелевой)⁴¹. Изучается, наконец, специальная функция и социальная роль художественного слова и писателя в средневековом восточном обществе (исследования ираниста З. Н. Ворожейкиной).

Все работы Отделения обеспечиваются, как было сказано, нашими рукописными фондами. Мы ведем широкий обмен фотокопиями и микрофильмами со многими союзными и зарубежными центрами хранения восточных рукописей. Но этот обмен недостаточен, и мы будем стремиться к дальнейшему его расширению с целью пополнения нашей коллекции новыми ценными материалами. Еще более остро стоит проблема заполнения лакун и пополнения фондов нашей библиотеки новой научной литературой. Правда, с рядом зарубежных востоковедных центров у нас налажился обмен, но предстоит еще сделать многое для того, чтобы мы своевременно учитывали и использовали всю зарубежную востоковедную литературу. Большую помощь в этом оказывает реферативный журнал «Востоковедение и африканистика», издаваемый ЦНИОН, а также обзоры литературы по различным отраслям и проблемам востоковедения.

Доктор историч. наук Ю. А. ПЕТРОСЯН
(Ленинград)

⁴¹ В. Н. Горегляд, Дневники и эссе в японской литературе X—XIII вв., М., 1975, 380 стр.; Г. Г. Свиридов, Повествование, собранное в Удзи — «Народы Азии и Африки», 1978, № 1, стр. 92—104; Э. Н. Темкин, Мировоззрение Бхамахи и датировка его трактата «Кавьяланкара», М., 1975, 139 стр.; С. Л. Невелева, Мифология древнеиндийского эпоса. (Пантеон), М., 1975, 118 стр.